

Марина Верещагина

**Шабаш. Кровь,
кости и фамильяры**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
В31

Верещагина М.

Шабаш. Кровь, кости и фамильяры / Верещагина М.; ред.
Меркер А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 232 с.

ISBN 978-5-532-94027-7

Юная ведьма Морриган Луна лишь начинает постигать азы волшебства. Тем временем её подруги давно определились с направлением в магии: Лиза Ван дер Аальст, способная ведьма костей, и Алиса Танкервиль, хитроумная заклинательница крови. Чтобы нагнать друзей, Морриган приходится учиться вдвое усерднее, а это не так-то просто. Особенно теперь, когда по городу ползут слухи, что орден инквизиции задумал уничтожить всех ведьм без исключения, а не только дьяволополовников, мечтающих впустить своего владыку в людской мир. Перемирие хрупко как никогда. Удастся ли молодым магам и инквизиторам забыть давние обиды, накопленные за много лет их предками, и объединиться против общего врага? Или пришествие дьявола неизбежно? Как не допустить человеческих жертв? И какую роль в этой истории сыграют три ученицы и Орден Гекаты?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	56
Глава 8	76
Глава 9	85
Глава 10	91
Глава 11	103
Глава 12	115
Глава 13	130
Глава 14	138
Глава 15	145
Глава 16	152
Глава 17	161
Глава 18	172
Глава 19	177
Глава 20	186
Глава 21	192
Глава 22	213
Глава 23	224

Глава 1

Из огня да в полымя

Впереди была только обугленная земля, да дым, застилающий глаза. Справа, дрожа от усталости и страха, пытались подняться люди в белых одеждах. Ранее белых, а сейчас вымазанных в грязи и крови. Навстречу ей шел человек. Из-за дыма точно нельзя было сказать, как он выглядел.

Отличие состояло только в высоком росте и непропорциональности фигуры. Широкие плечи и узкая талия контрастом выделялась на фоне остальных участников битвы.

– Вesper!

Крик разлетелся по всем холму, заставив её вздрогнуть. Рябиновое дерево, возле которого они стояли с Анной Колдингс казалось островком спокойствия посреди бушующего урагана. В воздухе повис запах смерти и разложения. Магия буквально искрилась в воздухе, а их враги шептали молитвы своему Богу. Лилит огляделась по сторонам. Где-то рядом должен стоять Джордж, но его не видно. Что с ним? Он живой? Лилит не могла связаться с ним телепатически.

Обняв себя, девушка сделала шаг вперед и сразу же упала на колени. Земля от влаги стала мокрой и податливой, от чего стоять на ней стало довольно тяжело.

Уперев ладони в землю и сжав их так сильно, насколько можно, ведьма— фамилляр почувствовала и слабость других. Свою, ее наставницы Анны Колдингс, ведьм— сестер по магии и других, чью волшебство она еще могла ощущать.

Человек напротив поднял свой меч вверх, как бы давая понять, что победа за ним. Выходившие из тумана инквизиторы вторили своему начальнику. Магия стала исчезать. Их Бог сильнее Гекаты, в этом сомнений не осталось ни у кого. Анна хотела призвать Дьявола, но Лилит не решалась спросить, почему план не сработал. Боялась, что ответ ей не понравится.

Ведьм на поле практически не осталось.

Сзади кто-то подошел и помог подняться. Анна Колдингс.

– Вставай. – она подхватила её под мышки и попыталась поднять. Силы покинули её и Колдингс отпустила свою ученицу. – Вставай. Нам нужны силы. Пойдем.

– Мы проиграли, – еле слышно, почти шепотом ответила ведьма. – Програли, Анна.

– Если будет жива хоть одна ведьма, то мы победим. А теперь идем, нужно уходить отсюда.

Ведьма встала с земли и еще раз посмотрела на поле, где в сторону ведьм шел глава серых стражей. Их заклятый враг. Тот, по чьей вине и началась война между инквизиторами и ведьмами.

– Мы не можем уйти! Уйдем – они захватят холм! – Лилит кричала, надрывая горло. Из- за сотворённых заклинаний болело все тело, а особенно гортань. Хотелось воды.

– Тогда пускай подавятся! Я не намерена терять еще одну ведьму. Вставай, говорю!

Но Лилит уже смотрела в сторону, где казнят других её сестер по магии. Тех, кому не удалось выжить. Тех, кому повезло меньше. Она видела, как Он подходил к каждой ведьме, а через секунду голова чародейки отделялась от тела и катилась по грязной земле.

– Лилит, – рука наставницы крепко обхватила плечо своей ученицы и потянула в свою сторону – Я любила их как своих дочерей, но нам нужно уходить. Просто чудо, что тебя не убило огнем. Мы найдем поддержку в другом городе, у других сестёр, но сейчас...

Одна из колдуний выбежала вперед. Ни Лилит, ни Анна не разглядели её, а посему, имя этой девушки так и останется неизвестным. Она визжала, кричала что-то в небо, стараясь пробежать как можно дальше, в центр Его армии. Она не убегала, а приближалась к своей цели.

И огонь сошел с небес, освещая своим ярким пламенем землю. Он озарил поле битвы багрянцем. Главный отряд Инквизиторов, охваченный пламенем, замедлил ход. Воины корчились от боли, пытались снять металлические доспехи, но лишь зря теряли время. Они умирали один за другим.

Ведьма продолжала кричать. Но уже от боли, терзающей её изнутри. Руки кровоточили, дрожали от Силы. Она упала на землю и один из инквизиторов, кто находился ближе к ней, замахнулся на неё мечом. Лезвие отделило голову от тела.

– Отомстила. А теперь идём! – Анна Колдингс потянула Лилит на себя, но та, оттолкнулась от земли и побежала вперед.

Рядом с главой инквизиторов никого не осталось в живых. Лилит бежала вперед, читая заклинание и надеясь, что удача не отвернётся от нее и в этот раз. Огненный дождь еще шёл, когда из-за туч стали появляться стаи ворон. Птицы кружили вверх, постепенно спускаясь к ведьме. Её фамильяры, словно стрелы, пикировали вниз, летя на инквизитора.

«На нем амулет! Огонь его не задел!» – Это была первая мысль, посетившая ее, после того, как она увидела отрубленную голову одной из своих сестер по магии – «Ублюдок начал войну против нас, но пользуется нашими силами!»

Бежать оказалось бессмысленно. Магия не навредит убийце ведьм, и он знал об этом.

– Давай, ведьма! – между главой инквизиторов и Лилит оставалось несколько метров. – Подойди ко мне ближе и я убью тебя! Ты ведь фамильяр, верно? – сказал он, осматривая стаю ворон сзади нее – Последнего фамильяра я убил несколько дней назад. Отрубил ей голову и скормил своим псам.

– Не думала, что инквизиторы едят человечину.

– Глупая ведьма! Ты ведь понимаешь, про что я говорю. – Злость и жестокость ядом сочились из него. Инквизитор представлял собой живое воплощение ненависти к ворожеям. Идеальный убийца ведьм.

Обходя Лилит, серый страж осматривал периметр, проверяя, не устроили ли ведьмы засаду. Никого, кроме одиноко стоящей позади Анны Колдингс он не увидел.

– Пришла одна? Надо было бежать. – усмехнулся Инквизитор.

– Ты можешь убежать хоть сейчас.

– Я убью тебя, ведьма. И о тебе никто не вспомнит.

– Может тогда снимешь амулет, который сделали ведьмы? – Злость и обида давали о себе знать: Лилит трясло, ей хотелось вцепиться своими ногтями ему в глаза и вырвать их, а затем отдать своим воронам. – И выйдешь со мной на честный бой? Посмотри: Нас осталось двое. Боишься?

Силы, что она тратила для ответа инквизитору иссякали, оставляя после себя усталость, желание лечь на землю и уснуть. Она не видела его сейчас своими глазами. Все, за чем ведьма-фамильяр сейчас наблюдала удваивалось в сотнях пар глаз, наблюдающих за ними позади девушки. Единственное, что сейчас нужно – это выманить его из огня.

– Если бы я велся на провокации ведьм, то давно умер. Хочешь меня убить? Иди сюда.

Вздохнув и не оглядываясь больше на наставницу, Лилит сделала несколько шагов вперед, подходя к огню. Их друг от друга отделяла всего пара метров. Огонь расступился перед ней, словно она ему приказала. А может, так и было. Жадно пожрав тела мертвых людей, языки пламени постепенно угасти.

– Ещё ни одной ведьме не удавалось смотреть на меня так долго.

– Ещё ни один инквизитор не был настолько глуп, чтобы подпустить к себе ведьму.

Амулет на шее Лилит засиял зелёным светом, давая понять, что энергия восстановилась и на заклинание призыва фамильяров сил хватит. Инквизитор заметил это, но слишком поздно.

Сотни ворон сорвались с дерева и стрелой полетели к нему. Птицы, ведомые слепым приказом сжечь себя и впиться в Инквизитора, выполняли столь странное, но неопределимое для них желание. Магический амулет против огня перестал работать и Лилит, пользуясь случаем, ступила в центр Ведьминого огня. Её тело загорелось, но это не имело никакого значения. Используя магию, ведьма натравила своих воронов на Инквизитора. Девушка с мрачным удовольствием наблюдала за тем, как птицы насмерть заклёвывают врага.

– Опять спишь на ходу? – В Морриган полетела грязная тряпка. – Бери её и идём помогать. Я, между прочим, тоже хочу отдохнуть, а не вот это вот всё.

Вокруг ведьм копошились и другие ученицы академии магии. Грязные, потные и уставшие они носили ведра с водой туда– сюда, переговариваясь друг с другом. Когда солнце выходило из– за облаков, ведьмы и колдуны замолкали, экономя силы. Жара в этот день стояла невероятная. Лиза Ван дер Аальст кинула совсем не добрый взгляд в сторону, где купались ученицы старшей школы, но промолчала. Второй курс по обыкновению освобождают от такой мороки, как вытирание стен уход за садом или чистка окон. Считают, что ученики должны сосредоточить свои силы на подготовке к поступлению в ученики к более могущественным магам. Они и готовились. В купели, издеваясь над младшими курсами. Академия магии никогда не славилась своей рациональностью, а тем более сейчас, когда поступившие в этом году должны вычищать академию до блеска, а окончившие её при этом выступали в роли надзирателей.

Морриган отжала тряпку и стала вытирать доски, попутно потирая глаза. Через время к Морриган подошла Лиза и, сделав вид, что что– то делает, спросила:

– А если серьезно, то почему ты опять спишь на ходу? Знала же, что убираемся сегодня.

– Я легла спать как обычно, Лиза. Просто не выпалась. – Зевнула Морриган, потирая ладонью правый глаз.

– Ага. А теперь работаешь медленнее, надеясь, что я за тебя все переделаю?

Лиза дружила с Морриган еще со времен начальной школы, когда та под села к ней в классе и рассказала, что ее прежнюю лучшую подругу увезли из города и теперь ей не с кем дружить. Лизе роль «запасной подружки» не понравилась, и она решила проучить девчонку, подставив Морриган перед классом. На перемене Лиза порвала все тетрадки учеников и объявила, что это дело рук Морриган. Та не долго думая подкинула в рюкзаки одноклассников кости и сказала, что на них проклятье и во всем виновата Лиза. Тогда уже все

знали о классификации Ван дер Аальст. В конечном итоге досталось обеим, но тот случай стал решающим и девочки подружились.

Сейчас же обеим исполнилось по семнадцать лет и они до сих пор были дружны. Не смотря на разные квалификации и частую любовь к спорам, о том, какой класс ведьм лучше: Ведьмы крови, костей или фамильяров?

Из рассказов матери, Лиза знала, что её отец – Колдун крови – погиб на каком-то мосту, уже после войны ведьм и инквизиторов. А мать Лизы была ведьмой Костей. Сама же девушка с пятнадцати лет не могла решить, куда её больше тянет.

Если говорить о Морриган, то её отец входит в Совет Тринадцати самых сильных колдунов и ведьм настоящего времени. Колдуны немного отличаются от ведьм тем, что не имеют определенной направленности магии, а черпают Силы от мироздания. Конечно, везде есть исключения и существуют колдуны, чья магия направлена на силу Костей, Крови или Фамильяров. Но это бывает довольно редко. Существует стандартная классификация колдунов: Разрушители, восстановители и созидатели. Отец Морриган считался одним из лучших колдунов восстановления. Некоторым же

магам повезло родиться с природными силами и поэтому кроме обычных способностей Крови, Костей или Фамильяров, они могли подчинять себе воду, воздух, землю или огонь. Но это все не касалось Морриган. От отца девушка ничего не унаследовала, а от матери ей могла достаться только предрасположенность к силам ведьм Костей, но этого дара Морриган в себе не чувствовала. Она не могла правильно читать предсказания по костям, в то время как Лиза, только глянув на фаланги больших пальцев, видела и считывала то, что Морриган не могла сказать даже рассматривая их с разных сторон.

Также Морриган не умела варить кости для зелий, не знала, как их заговаривать, а сделав один огнезащитный амулет из костей, она умудрилась поджечь сам оберег.

Так что можно сделать вывод, что Морриган ведьмой Костей не была. Остается только способности ведьмы Крови или Фамильяров, но предрасположенности к магии Крови у Морриган также

не наблюдалось. Зато животных девушка любила и понимала. А еще чувствовала на каком-то внутреннем уровне, что может подчинять себе животных. Что может смотреть их глазами и слышать их ушами. Но, увы, без практики и, в отсутствие наставника, её предчувствия умирали в зародыше.

Закончив работу в классе, девушки пошли к колодцу. Нужно было поменять грязную воду на чистую. По пути они разговорились. Первой начала Лиза.

– Мы должны здесь обучаться, а что мы делаем? Правильно – драим полы. Здесь что, нет уборщиц? Я думаю, есть. И искренне не понимаю тех, кто поддержал инициативу заставлять учеников убираться. В жару. В черной одежде. – С силой пнув ближайший камень, Лиза грязно выругалась.

– И что ты предлагаешь? – услышала Лиза голос Агаты Арагон, ещё одной ведьмы. Агата в компании их общей подруги Марты как раз присоединилась к Лизе и Морриган, когда те выходили из сада.. Девочки обрадовались и продолжили идти втроем в сторону колодца.

Агата мечтала стать ведьмой фамильяром, так как любила животных. Раньше Лиза думала, что Агата происходит из какого-то старого ведьминского рода – из-за неестественных ярко-рыжих волос и способности менять цвет кожи в зависимости от настроения. Уже потом, обучаясь в начальной школе, Лиза узнала, что Агата, скорее всего – гибрид ведьмы и магического существа. Правда, какого именно, понять сложно. Агата же стойко выдерживала шутки Лизы про ее «способности» и не обижалась. Привыкла.

Что касается Марты, лучшей подруги Агаты, она была типичной «заучкой». Даже сейчас несла в руках большую сумку с учебниками: планировала зайти в библиотеку после уборки. Девушка серьезно относилась к учебе и потому расписала план занятий на неделю вперед. Сегодня хотела переписать программу на семестр, почитать книги перед началом учебного года. Марта из всей их дружной компании поступила в старшую школу ведьм без проблем – она оказалась в списках на зачислении одной из первой, чему не особо удивилась.